

РАНЕСАКСКИЕ БОЕВЫЕ ПОЯСА

© 2004 г. А. Д. Таиров

Челябинский государственный университет

Боевые или портупейные пояса из кожи, усиленные металлическими оковками, как одна из составных деталей раннесакского доспеха были в свое время достаточно подробно рассмотрены Б.А. Литвинским (1972. С. 129), М.В. Гореликом (1987. С. 127, 128) и В.Н. Добжанским (1990. С. 20–24). Накопленные за последние десятилетия материалы по ранним кочевникам Центральной и Северной Азии, прежде всего пономадам тасмолинской историко-этнографической общности урало-казахстанских степей, позволяют вновь вернуться к характеристике этой детали защитного вооружения.

Урало-казахстанские степи в пределах современных Южного Зауралья, Северного и Центрального Казахстана являлись, на наш взгляд, основным районом распространения портупейных поясов с бронзовыми или железными обоймами. Пояса такой конструкции объединены В.Н. Добжанским в тип I с бляхами-обоймами. Бытовали они, по его мнению, в VII–VI вв. до н.э., но встречаются еще и в погребениях V в. до н.э. (Добжанский, 1990. С. 21). Пояса этого типа были предварительно разделены нами на две группы (Боталов, Таиров, 1996. С. 131). Для первой группы характерны металлические обоймы прямоугольной формы с различным оформлением лицевой поверхности. Обратная их сторона гладкая или прорезная, с одной или двумя петлями или петлевыми выступами. Вторая группа включает наборные пояса с металлическими фигурными X-образными цельными или прорезными обоймами.

Пояса первой группы с бронзовыми или железными обоймами найдены в четырех южнозауральских погребениях (рис. 1): курган 4 Бобровского могильника, курган 1 могильника Николаевка II, курган 4 Варненской группы, погребении 3 кургана 2 могильника Иртыш 14 (рис. 1, 1–4, 6) (Матвеева, 1964. С. 213. Рис. 1, 5; Таиров, 1987. С. 29. Рис. 2, 2, 3, 5–10, 12–15; Боталов, Таиров, 1996. С. 122. Рис. 10, 7–16; 6, 11–20; Гаврилюк, Таиров, 2002. С. 19–22. Рис. 1, 3, 6, 9). Еще один пояс с бронзовыми обоймами обнаружен случайно в Троицком районе Челябинской области (его точное местонахождение неизвестно) (Боталов, Таиров, 1996. Рис. 10, 18–20).

Из Центрального Казахстана происходят четыре таких пояса: курган 1 могильника Тасмола VI,

курганы 1 и 3 могильника Нурманбет IV, курган 12 могильника Майкубень 3 (рис. 1, 7–9) (Маргулан и др., 1966. Рис. 28, 1, 7; 39, 1, 2; Бейсенов, 2001. Рис. 2, 1). Все они датируются в рамках VII–VI вв. до н.э. В майкубенском кургане к поясу, имеющему семь бронзовых обойм, был подвешен колчан, содержащий пять бронзовых трехгранных черешковых наконечников стрел и бронзовый нож с кольцевидным навершием. Колчан подвешивался к бронзовому крюку, который с помощью сыромятного ремешка, украшенного двумя бронзовыми пронизьями, и бронзового стержня крепился к поясу. С поясом также связаны крупная бронзовая цилиндрическая пронизь и две бронзовые конусовидные ворворки. Помимо этого, при погребенном найдены две плоские пластинчатые накладки и бронзовый двухлопастной втульчатый наконечник стрелы (Бейсенов, 2001. С. 69–71. Рис. 2, 1–4).

Вторая группа портупейных поясов включает два пояса с бронзовыми фигурными X-образными обоймами: из курган 1 могильника Тасмола II в Центральном Казахстане, из кургана 2 могильника Алыпкаш в Северном Казахстане (рис. 1, 10, 12) (Маргулан и др., 1966. Рис. 39, 3; Хабдулина, 1993. С. 40. Рис. 3, 9).

Курган 1 могильника Тасмола II, поясной набор из которого наряду с X-образными имеет две прямоугольные обоймы, характерные для наборов первой группы, М.К. Кадырбаев отнес ко второму этапу тасмолинской культуры Центрального Казахстана (V–III вв. до н.э.). Однако сочетание в материалах этого погребального комплекса двухлопастных, трехгранных (“скифских”) втульчатых и трехлопастного черешкового наконечников стрел позволяет датировать его концом VI вв. до н.э. (Медведская, 1972. С. 81, 82, 89), хотя не исключено и самое начало V в. до н.э. Этой дате (конец VI – начало V в. до н.э.) не противоречат ни погребальный обряд, ни остальная инвентарь кургана (Маргулан и др., 1966. С. 349–352. Рис. 43, 2–8, 12, 15). В кургане 2 могильника Алыпкаш помимо поясного набора найдены биметаллический нож с кольцевым навершием, трехлопастные втульчатые (“скифские”) наконечники стрел и один втульчатый двухлопастной овальный с утяжеленным ромбическим окончанием головки (Хабдулина, 1993. С. 40. Рис. 3, 2–8). Последние и опреде-

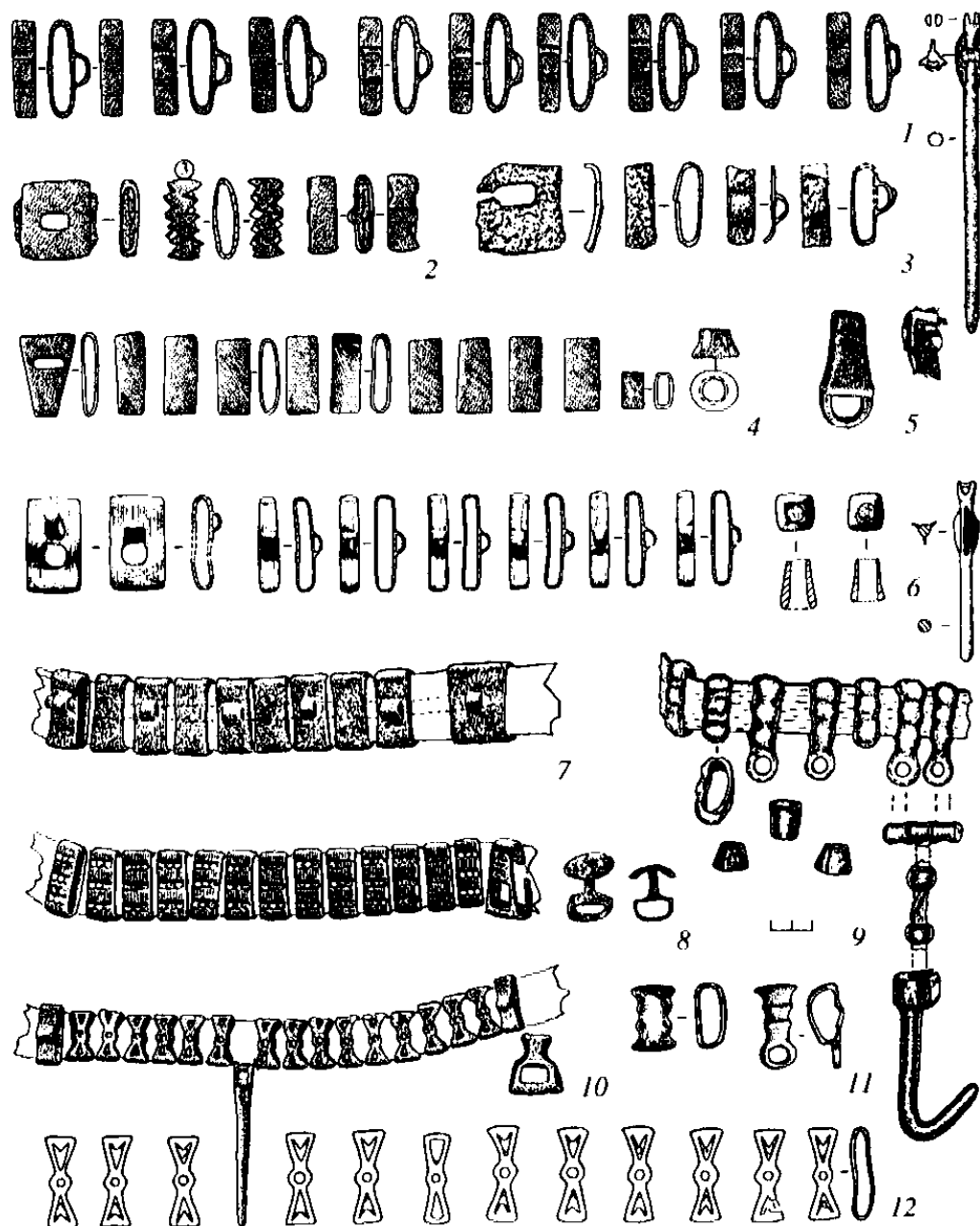

Рис. 1. Наборные пояса раннесакского времени Южного Зауралья, Приаралья, Северного и Центрального Казахстана. 1 – мог-к Бобровский, кург. 4; 2 – случайная находка, Троицкий р-н, Челябинская обл.; 3 – Варненская группа курганов, кург. 4; 4 – мог-к Николаевка II, кург. 1; 5 – мог-к Тасмола VI, кург. 1 (Маргулан и др., 1966. Рис. 28, 1, 7); 6 – мог-к Иртыш 14, кург. 2, погр. 3; 7 – мог-к Нурманбет IV, кург. 1 (Маргулан и др., 1966. Рис. 39, 2); 8 – мог-к Нурманбет IV, кург. 3 (Маргулан и др., 1966. Рис. 39, 1); 9 – мог-к Майкубень 3, кург. 12 (Бейсенов, 2001. Рис. 2, 1); 10 – мог-к Тасмола II, кург. 1 (Маргулан и др., 1966. Рис. 39, 3); 11 – мог-к Южный Тагискен, кург. 42 (Итина, Яблонский, 1997. Рис. 25, 1, 3); 12 – мог-к Алыпкаш, кург. 2 (Хабдулина, 1994, Табл. 20, 9); 1, 2, 4–12 – бронза; 3 – железо.

ляют время сооружения кургана – не ранее середины VI в. до н.э. и не позднее начала V в. до н.э.

Боевые пояса первой группы, с обоями прямоугольной формы, помимо урало-казахстанских степей, происходят также из погребения 704 Старшего Ахмыловского могильника в Марийском Поволжье (рис. 2, 8, 9), кургана 37 могильника Южный Тагискен в Юго-Восточном Приаралье (рис. 1, 11), кургана 4 могильника Можуташ II и кургана 7 могильника Тегермансу I на Восточном Памире (рис. 2, 2, 3) (Патрушев, Халиков, 1982.

Табл. 105, 1д, 1р; Итина, Яблонский, 1997. С. 68. Рис. 25, 1, 3; Литвинский, 1972. Табл. 21, 7, 8, 10, 11; 45). Все они датируются в рамках VIII–VI вв. до н.э.

В пределах VI–V вв. до н.э., скорее VI в. до н.э., можно, как представляется, датировать и курган 6 могильника Кызык-Телань I на Алтае, где найден пояс с обоями первой группы (рис. 2, 5). А.С. Суразаков отнес курган к пазырыкскому этапу (V–III вв. до н.э.) пазырыкской культуры Горного Алтая (Суразаков, 1983. С. 46. Рис. 5, 2). Однако все обоймы этого пояса, даже с петлей в

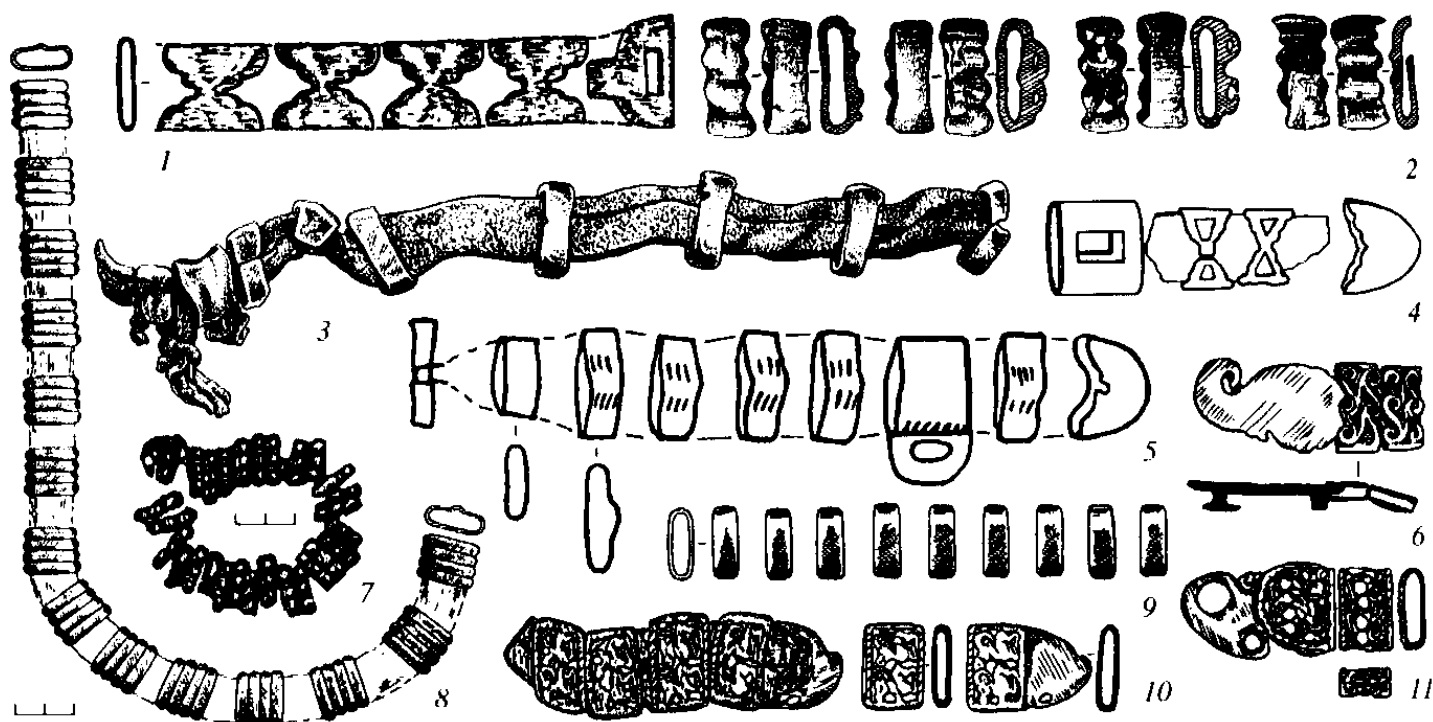

Рис. 2. Наборные пояса раннесакского времени Прикамья, Памира, Восточного Казахстана, Алтая и Тувы. 1 – кург. у с. Пьяный Яр (Алекин и др., 1992. Рис. 1); 2 – мог-к Тегермансу I, кург. 7 (Литвинский, 1972. Табл. 21, 7, 8, 10, 11); 3 – мог-к Можуташ II, кург. 4 (Литвинский, 1972. Табл. 45); 4 – кург. у с. Вавилово (Киселев, 1951. Табл. XXIX, 7); 5 – мог-к Кызык-Телань I, кург. 6 (Суразаков, 1983. Рис. 5, 2); 6 – мог-к Демир-Суг II, кург. 1, погр. 1 (Семенов, 2001. Рис. 2, 13); 7 – могила в Усть-Куэнгинской пади (Гришин, 1981. Рис. 42, 4); 8, 9 – Старший Ахмыловский могильник, погр. 704 (Патрушев, Халиков, 1982. Табл. 105, 1д, 1р); 10 – мог-к Сыпучий Яр, кург. 4, погр. 1 (Семенов, 2001. Рис. 2, 8–10); 11 – мог-к Усть-Хадынных I, кург. 4, могила 3 (Виноградов, 1980. Рис. 1; Семенов, 2001. Рис. 2, 12). 1 – серебро; 2–11 – бронза.

основании, аналогичны обоймам из памятников VII–VI вв. до н.э. (Тасмола VI, курган 1, Южный Тагискен, курган 37) (Маргулан и др., 1966. Рис. 28, 7; Итина, Яблонский, 1997. Рис. 24, 3). Наконечник же ремня, аналогичный наконечнику из Вавилово, ограничивает нижнюю дату комплекса кургана второй половиной VI в. до н.э.

В Туве в кургане 4 могильника Усть-Хадынных I (VII в. до н.э.) вместе с кожаным поясом с бронзовыми обоймами первой группы (прямоугольные) (рис. 2, 11) найден бронзовый чекан с круглым в сечении бойком, заканчивающимся четырехгранным острием, с втулкой, охваченной рельефным ободком, равным по ширине диаметру бойка и обушка, и с головкой хищной птицы в углу между втулкой и бойком (Виноградов, 1980. Рис. 1; Семенов, 2001. Рис. 2, 12). По своей форме он очень близок чекану из кургана 2 могильника Иртяш 14 в Южном Зауралье, где также обнаружен пояс с обоймами первой группы (Гаврилюк, Таиров, 2002. Рис. 1, 1, 2). Остатки поясов с бронзовыми прямоугольными обоймами найдены еще в трех памятниках Тувы. На обеих сторонах обойм из погребения 1 кургана 4 могильника Сыпучий Яр (не позднее рубежа VII–VI вв. до н.э.) изображены пары горных баранов (рис. 2, 10). Обоймы пояса этого же времени из погребения 1

кургана 1 могильника Демир-Суг II украшены с двух сторон переплетением S-овидных фигур (рис. 2, 6) (Семенов, 2001. С. 167–170. Рис. 2, 8–13). Третий пояс с бронзовыми обоймами в комплексе с бронзовым чеканом и набором из 10 стрел происходит из кургана 2 могильника Сарыг-Булу (Чугунов, 2000. С. 215). Следует подчеркнуть, что обоймы поясов, найденных в Туве, украшены изображениями животных или сложным геометрическим орнаментом. Эта деталь отличает тувинские пояса от одновременных им поясов из других регионов Евразии.

Несколько отличается от всех описанных выше пояс из плиточной могилы в Усть-Куэнгинской пади в Забайкалье (рис. 2, 7), датируемой VII–VI вв. до н.э. Обоймы его, во-первых, значительно меньших размеров, во-вторых, украшены тремя примыкающими друг к другу полусферическими выпуклостями (Гришин, 1981. С. 129. Рис. 42, 4; Добжанский, 1990. С. 21. Табл. VI, 1). Последняя деталь сближает его с поясом из кургана 12 могильника Майкубень 3.

Вторая группа портупейных поясов (с фигурными X-образными обоймами), включает, помимо поясов из могильников Тасмола II и Алыпкаш, еще два: из курганов у сел Вавилово (Вавилонка) и Пьяный Яр близ Семипалатинска (рис. 2, 1, 4)

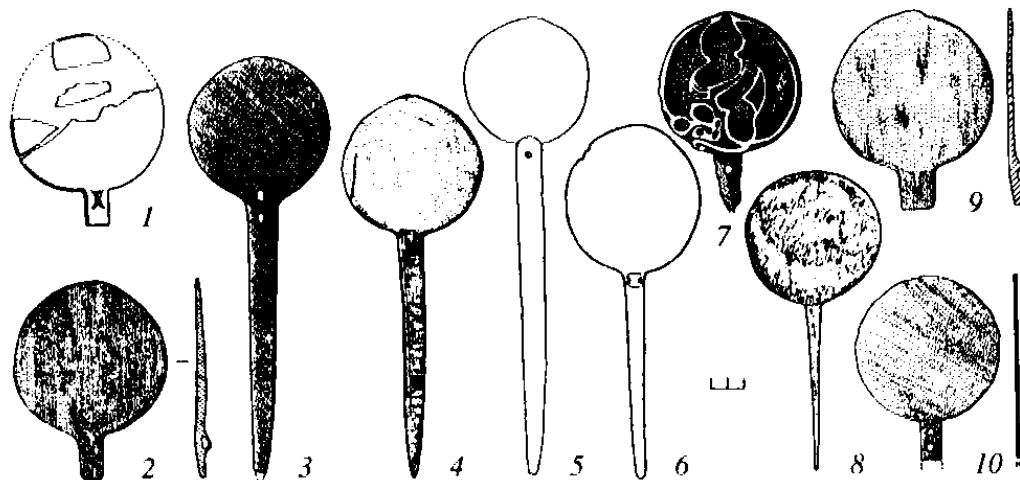

Рис. 3. Раннесакские зеркала с боковой ручкой. 1 – кург. у с. Вавилово (Киселев, 1951. Табл. XXIX, 9); 2 – мог-к Копурсу, кург. 2 (Хабдулина, 1994. Табл. 57, 5); 3 – мог-к Бобровский, кург. 4; 5 – мог-к Уйгарак, кург. 21 (Вишневская, 1973. Табл. VI, 4); 6 – Маринское, Северный Казахстан (Грязнов, 1956. Рис. 3, 8); 7 – с. Измайловка, кург. (Ермолаева, 1985. Рис. 1 на с. 510); 8 – кург. у с. Пьяный Яр (Алехин и др., 1992. Рис. 1); 9 – мог-к Графские развалины, кург. 9 (Хабдулина, 1994. Табл. 57, 1); 10 – мог-к Давлетшино, кург. 1 (Савельев, 2000. Рис. 2, 1).

(Киселев, 1951. Табл. XXIX, 7; Алехин и др., 1992. Рис. 1).

Из разграбленного кургана у села Вавилово помимо пояса с бронзовыми обоймами происходят железный кинжал с брусковидным навершием и “крыльевидным перекрестием”, бронзовый нож, оселок, пять бронзовых трехгранных черешковых наконечников стрел, зеркало с короткой боковой ручкой и петелькой на ней и ряд других предметов (Киселев, 1951. С. 298–300. Табл. XXIX, 1–10). Этот курган, так же как и курган 6 могильника Туяхта, где найдена подквадратная прорезная обойма, почти аналогичная вавилонской, С.В. Киселев датировал II стадией майэмирской культуры (Киселев, 1951. С. 292, 300). Л.С. Марсадолов вполне обоснованно, на наш взгляд, пересмотрел хронологию многих курганов Саяно-Алтая. Для пазырыкского этапа истории ранних кочевников Алтая им предложены хронологические рамки VI–IV вв. до н.э., а курган 6 могильника Туяхта датирован второй половиной VI – первой половиной V вв. до н.э. (Марсадолов, 2000. С. 23). Очевидно, что к этому же времени следует относить и курган у села Вавилово. Наличие же бронзовых трехгранных черешковых наконечников стрел и отсутствие трехлопастных втульчатых “скифского” типа заставляет ограничить хронологические рамки кургана у села Вавилово второй половиной VI в. до н.э. Следует также отметить, что в этом комплексе найдено зеркало, североказахстанские аналогии которому М.К. Хабдулина (1994. С. 59, 69) датирует VII–VI вв. до н.э.

Из погребения в каменном ящике у села Пьяный Яр помимо пояса с серебряными обоймами, близкими по форме вавилонским, происходят железный кинжал усть-буконского типа, рукоять которого обложена серебряными пластинами, брон-

зовое зеркало с длинной (ножевидной – ?) ручкой, плоский подпрямоугольный оселок, бронзовые втульчатые наконечники стрел пулевидной формы и ряд других предметов. По мнению авторов публикации, данное погребение “относится к концу скифской эпохи – началу гунно-сарматского времени (рубеж эр)” (Алехин и др., 1992. С. 128. Рис. 1), с чем, в свете изложенного выше, достаточно трудно согласиться. Скорее всего этот комплекс хронологически близок комплексу Вавилово.

Зеркало из погребения у села Пьяный Яр входит в достаточно редкую группу зеркал с длинной ножевидной боковой ручкой (рис. 3, 8). Нам известно еще пять подобных зеркал (рис. 3, 3–6, 10): три из Южного Зауралья (Бобровский, курган 4; Иртыш 14, курган 2, погребение 3; Давлетшино, курган 1), одно из Северного Казахстана (случайная находка у села Маринское близ города Кокчетавы) и одно из Юго-Восточного Приаралья (Уйгарак, курган 21) (Боталов, Таиров, 1996. Рис. 10, 2; Савельев, 2000. С. 18. Рис. 2, 1; Грязнов, 1956. Рис. 3, 8; Вишневская, 1973. Табл. VI, 4). Четыре из них (Бобровское, Маринское, Иртышское, Давлетшинское) имеют петельки в основании ручки, пятое (Уйгарак) – отверстие. Причем из шести зеркал пять (помимо даветшинского) найдены в комплексе с кинжалами (Матвеева, 1964. Рис. 1, 1; Боталов, Таиров, 1996. Рис. 10, 6; Вишневская, 1973. Табл. VI, 1; Грязнов, 1956. С. 11. Рис. 3, 2; Алехин и др., 1992. Рис. 1). Возможно, к этому же типу зеркал принадлежит и зеркало из могильника у села Измайловка в Восточном Казахстане (рис. 3, 7). По форме и размерам оно близко зеркалу из Уйгарака. Так же как уйгаракское, оно имеет отверстие в месте перехода ручки в диск. На оборотной стороне диска измайловского зеркала помещено изображение свернувшегося в

кольцо кошачьего хищника. Однако ручка этого зеркала, судя по рисунку, сохранилась не полностью, что и затрудняет однозначное определение его типологической принадлежности (Ермолаева, 1985. С. 510. Рис. 1; Боковенко, Заднепровский, 1992. Рис. 57, 18; Кубарев, 2002. С. 66. Рис. 1, 5).

По конструктивным особенностям зеркала с ножевидной ручкой близки зеркалам с короткой боковой ручкой и петелькой на одной из сторон ручки из погребений в кургане 9 могильника Графские развалины и кургана 2 могильника Конурсу из Северного Казахстана (рис. 3, 2, 9), датированным VII–VI вв. до н.э. (Хабдулина, 1994. С. 59, 69. Табл. 57, 1, 5) и погребения в кургане у с. Вавилово в Восточном Казахстане (рис. 3, 1) (Киселев, 1947. Рис. 9, 21; 1951. Табл. XXIX, 9).

Кроме того, по набору инвентаря – кинжал, нож, зеркало с боковой ручкой, бронзовые накопечники стрел, наборный пояс с бронзовыми обоймами – погребения у сел Вавилово и Пьяный Яр близки ряду погребений VII–VI вв. до н.э. из Южного Зауралья, Центрального Казахстана и Приаралья. Это погребения в кургане 4 Бобровского могильника и кургане 2 могильника Иртыш XIV в Южном Зауралье (Матвеева, 1964. С. 214. Рис. 1; Боталов, Таиров, 1996. Рис. 10; Гаврилюк, Таиров, 2002. С. 19–22), кургане 1 могильника Нурманбет IV в Центральном Казахстане (Маргулан и др., 1966. С. 343, 344. Рис. 38; 39, 2), в кургане 21 могильника Уйгарак (Вишневецкая, 1973. С. 18. Рис. 8. Табл. V).

Подводя итог данному обзору, следует отметить, что в Центральной и Северной Азии традиция украшения кожаных поясов металлом впервые фиксируется лишь в раннесакское время, хотя сама идея их украшения прослеживается уже в эпоху поздней бронзы. Однако, как отмечает В.Н. Добжанский, специально занимавшийся наборными поясами кочевников Азии, "...несмотря на значительные усилия, предпринятые археологами по изучению культур этого времени в Южной Сибири и Центральной Азии, пока не выявлены погребальные комплексы, в которых были бы зафиксированы наборные пояса" (Добжанский, 1990. С. 17). В связи с этим хотелось бы обратить внимание на материалы, полученные китайскими археологами при раскопках могильника Шанцуньлин – "государственного кладбища" удела Го (Северное Го), функционировавшего в период правления Сюань-вана (827–782 гг. до н.э.). Среди многочисленного погребального инвентаря здесь найдены изделия "северного происхождения": бронзовые зеркала, панцирные пластины и, подчеркнем особо, пояс, "набранный из 12 золотых бляшек". Как отмечает С.А. Комиссаров, "наборный пояс – явление для Китая уникальное, тогда как в более позднюю эпоху оно широко представ-

лено среди народов северной степной зоны" (Комиссаров, 1995. С. 67, 68).

Исходя из хронологии боевых или портупейных поясов, можно попытаться наметить общую линию их развития в восточных районах Евразии. VIII–VI вв. до н.э. – время распространения поясов с прямоугольными обоймами с разнообразным оформлением лицевой и оборотной сторон. Во второй половине VI в. до н.э. появляются пояса с фигурными X-образными обоймами, но бытуют они непродолжительное время – до начала V в. до н.э. включительно. После чего пояса с бляхами-обоймами прекращают свое существование (Добжанский, 1990. С. 21). В VI в. до н.э., скорее всего во второй его половине, на смену обоймам приходят накладные бляхи различной формы, в том числе и украшенные изображениями в зверином стиле. Причем изготавливались они уже не только в металле, но и в дереве, и в кости (Добжанский, 1990. С. 22–24). В это же время появляются и пояса, имеющие всего одну бронзовую или железную прорезную обойму, которая выполняла скорее всего роль пряжки. Они бытуют на более широкой территории, чем пояса предыдущего вида, и в более широких хронологических рамках: вплоть до II в. до н.э.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алехин Ю.П., Демин М.А., Илюшин А.М. Исследования 1989 г. в Семипалатинской области // Маргулановские чтения. 1990 Сб. матер. конф. Ч. 1. М., 1992.
- Бейсенов А.З. Майкубенские курганы середины I тысячелетия до н.э. в Центральном Казахстане // Изв. МОН РК, НАН РК. Сер. обществ. наук. 2001. № 1.
- Боковенко Н.А., Заднепровский Ю.А. Ранние кочевники Восточного Казахстана // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
- Боталов С.Г., Таиров А.Д. Памятники раннего железного века в окрестностях села Варна // Мат. по археологии и этнографии Южного Урала. Тр. музея-заповедника Аркаим. Челябинск, 1996.
- Виноградов А.В. Памятники алды-бельской культуры в Туве // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980.
- Вишневецкая О.А. Культура сакских племен низовьев Сыр-Дарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака) // ТХАЭЭ. 1973. Т. VIII.
- Гаврилюк А.Г., Таиров А.Д. Кочевническое погребение VII в. до н.э. в ареале иткульской культуры // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Тез. докл. регион. науч.-практ. конф. Челябинск, 2002.
- Горелик М.В. Сакский доспех // Центральная Азия. Новые памятники письменности и искусства. М., 1987.
- Гришин Ю.С. Памятники неолита, бронзового и раннего железного веков лесостепного Забайкалья. М., 1981.